

**РОЖКОВА
МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**

консультант Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, научный консультант адвокатского бюро НОМОС, кандидат юридических наук

ДВА ВОПРОСА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ОСПАРИВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО МНЕНИЯ И КОМПЕНСАЦИЯ РЕПУТАЦИОННОГО УЩЕРБА

Автор анализирует проблемы, возникающие при рассмотрении в арбитражных судах дел о защите деловой репутации. В статье подробно разбирается вопрос о том, что следует понимать под «оценочным мнением», и обосновывается возможность наряду с возмещением убытков компенсировать юридическим лицам причиненный репутационный ущерб.

При изучении проблем защиты деловой репутации, как правило, уделяется внимание и важности соблюдения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), гарантирующей свободу выражения мнения

Пункт 1 данной статьи устанавливает: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий». Согласно п. 2 этой же

статьи «осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Содержание данной статьи дает юристам пищу для размышлений и выстраивания различных умозаключений.

В рамках настоящей работы хотелось бы, не углубляясь в существо гарантированного ст. 10 Конвенции права на свободу выражения мнения и в прецеденты Европейского суда по правам человека, касающиеся вопросов толкования и применения данной статьи, подчеркнуть следующее.

Специфика дел, рассматриваемых Европейским судом по правам человека, состоит в том, что предметом разбирательства является жалоба частного лица на *нарушение государством — участником Конвенции прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней*¹. Принципиально важным является то, что жалобы на такие нарушения, направленные против государства — участника Конвенции, по сути, **обращены к его органам (государственным органам)**, которые в процессе своей деятельности не смогли исключить возможность нарушения прав и свобод конкретного лица или группы лиц. Иными словами, в *Европейском суде по правам человека рассматривается вопрос, действительно ли властными органами (органами законодательной, исполнительной или судебной власти) конкретного государства — участника Конвенции создана ситуация, при которой имело место нарушение прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней*².

Применительно к нарушениям ст. 10 Конвенции на рассмотрение Европейского суда по правам человека подаются жалобы, в которых средства массовой информации, как правило, указывают на то, что тем или иным государством — участником Конвенции было ограничено право заявителя свободно выражать мнение, получать и распространять информацию и т.д. путем, например, введения законодательных ограничений данной свободы либо формирования административной или судебной

практики в государстве, которая нарушает права частных лиц реализовывать такую свободу.

Европейский суд по правам человека, весьма широко трактующий право на свободу выражения мнения, установленное ст. 10 Конвенции, вместе с тем учитывает, что согласно п. 2 данной статьи осуществление свободы на выражение мнения, налагающее «обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах... защиты репутации или прав других лиц...».

Таким образом, в силу ст. 10 Конвенции *право на свободу выражения мнения*³ допускает ограничения и применение санкций в интересах защиты репутации конкретных лиц.

Далее надо отметить, что деловая репутация представляет собой частный случай репутации вообще. Под **деловой репутацией** следует понимать сложившееся общественное мнение о физическом или юридическом лице, основанное на оценке его деловых качеств и профессиональной деятельности.

При этом важно подчеркнуть то, что деловая репутация признается имуществом⁴ по смыслу положений ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанная статья защищает право на имущество с учетом позиции Европейского суда по правам человека, выраженной в конкретных постановлениях⁵. Отнесение деловой репутации к имуществу (нематериальным активам) является традиционным

¹ Это могут быть и жалобы одного государства — участника Конвенции на нарушения прав человека, гарантированных Конвенцией, другим государством — участником Конвенции (межгосударственное дело).

² Подробнее об этом см.: Рожкова М.А. Понятие «имущество» в правовом положении Европейского суда по правам человека // *Объекты гражданского оборота: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 95—112.*

³ Равно и право на свободу слова, предусмотренное ст. 29 Конституции РФ.

⁴ См. об этом: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к Информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите

имущественных прав и права на правосудие» // *Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 5 / рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова; Иссл. центр частного права. М., 2008 (СПС «КонсультантПлюс»); Рожкова М.А. Понятие «имущество» в правовом положении Европейского суда по правам человека.*

⁵ Мнение о том, что деловая репутация, а также клиентура и деловые связи являются имуществом, Европейский суд по правам человека выразил, например, в постановлении от 26.06.1986 по делу «Ван Марле и другие против Нидерландов» (*Van Marle and Others v. Netherlands*, жалоба № 8543/79), от 24.05.2005 по делу «Бузеску против Румынии» (*Buzescu v. Romania*, жалоба № 61302/00).

для многих иностранных право порядков. Помимо нее к числу нематериальных активов относят: 1) фактическое положение компании на рынке; 2) установившиеся связи компании; 3) сложившуюся клиентуру; 4) имя компании. В странах общего права эти нематериальные активы объединяются под названием *goodwill* или «клиентела», предусматривают самостоятельную оценку и упоминание в финансовой отчетности.

В российском праве деловая репутация отнесена к нематериальным благам (ст. 128 ГК РФ), традиционно не подлежащим денежной оценке и не допускающим передачу⁶. Это, однако, не препятствует ни ее экономической оценке, ни возможности передачи (ст. 1027, 1042 ГК РФ)⁷.

Данная ситуация обусловлена тем, что деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности, выступая одновременно условием и неовещественным продуктом их деловых качеств и профессиональной деятельности, относится к их нематериальным активам и вследствие этого допускает как денежную оценку, так и использование деловой репутации.

Таким образом, при разрешении дел, упомянутых в заголовке настоящей статьи, *задачей арбитражных судов является прежде всего решение вопроса о защите деловой репутации (защите нематериального актива) физического или юридического лица. При этом данная защита прав должна осуществляться при условии, что она не выйдет за рамки предусмотренных законом в интересах защиты деловой репутации санкций и ограничений права на свободу выражения мнения.* Эта задача сложная, но вполне выполнимая. Для ее решения необходима определенность прежде всего в отношении того, что понимать под оценочным мнением и насколько допустима компенсация репутационного вреда юридическим лицам. Поставленные вопросы и будут рассматриваться в данной статье⁸.

Говоря о деловой репутации, которая представляет собой сложившееся мнение о лице, основанное на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств, нужно учитывать существование двух разновидностей:

1) **деловая репутация в сфере предпринимательской деятельности** (самостоятельной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли и осуществляемой на свой риск лицом, которое зарегистрировано в соответствующем качестве (ст. 2 ГК РФ)). Эта разновидность характеризует только субъектов предпринимательской деятельности — индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, являясь одним из условий их успешной профессиональной деятельности (и именно об этой разновидности пойдет речь в настоящей статье). Полная утрата деловой репутации этими субъектами обычно приводит к ликвидации юридического лица или аннулированию регистрации индивидуального предпринимателя;

2) **деловая репутация, не связанная со сферой предпринимательской деятельности**, для обозначения которой, наверное, более подходящими являются термины «профессиональная репутация», «служебная репутация». Данная разновидность деловой репутации характеризует профессиональную деятельность и качества лиц, дело которых не связано с предпринимательством, — государственных служащих, сотрудников организаций различных форм собственности, государственные и муниципальные учреждения и пр. Утрата деловой репутации названными субъектами, бесспорно, влечет для них негативные последствия, но, как отмечается в литературе, «в случае невозможности ее восстановления человек, даже приобретший отрицательную репутацию или утративший всякую репутацию, может свободно продолжать свое существование»⁹. Именно эта разновидность деловой репутации стала предметом

⁶ Права на нематериальные блага, как известно: 1) лишены экономического содержания и не подлежат денежной оценке; 2) неразрывно связаны с личностью их обладателя вследствие чего не могут ни передаваться другим лицам, ни прекращаться по каким-либо основаниям (не допускают возможность отчуждения); 3) не регламентируются законодательством и ограничены одним требованием, суть которого состоит в том, чтобы осуществление этих прав одним лицом не нарушало прав другого лица (ст. 17 Конституции РФ).

⁷ См. об этом: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁸ Подробный анализ судебной практики по делам данной категории см.: Рожкова М.А. Обзор судебной практики по делам о защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

⁹ Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12.

рассмотрения в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление ВС РФ № 3). И хотя она не будет специально анализироваться в рамках настоящей работы, рекомендации, данные ВС РФ, будут учитываться в подходящих для этого случаях.

Деловая репутация, обладающая безусловным свойством подвижности и динамичности, на протяжении определенных промежутков времени может не раз изменяться. Учитывая, что деловая репутация создается не собственно поведением лица, а оценкой его деловых качеств и профессиональной деятельности со стороны общества, факторами, которые влияют на формирование деловой репутации — способствуют ее образованию либо разрушают ее, — являются сведения (или, иначе, информация), относящиеся к профессиональной деятельности лица и его деловым качествам.

Сведения (информация) признаются **порочащими деловую репутацию** физического или юридического лица в том случае, если они:

- 1) **могут нанести вред репутации;**
- 2) **не соответствуют действительности;**
- 3) **получили распространение.**

Только наличие *совокупности названных свойств* позволяет говорить о том, что распространенные сведения являются порочащими деловую репутацию конкретного лица. При этом исходя из предписаний ст. 152 ГК РФ и в соответствии с п. 9 Постановления ВС РФ № 3 бремя доказывания в отношении порочащих сведений распределяется следующим образом:

- **истец** обязан доказать, во-первых, факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а во-вторых, порочащий деловую репутацию характер этих сведений;
- **ответчик**, с учетом существующей презумпции несоответствия распространенных сведений действительности, должен доказать обратное: соответствие действительности этих сведений, что исключит возможность удовлетворения иска о защите деловой репутации.

В представленных на сайте ВАС РФ¹⁰ обобщениях судебной практики не раз отмечалось, что арбитражные суды часто необоснованно расширяют предмет доказывания по делам данной категории.

Например, на ответчика совершенно безосновательно суд возлагает обязанность доказать, что распространенные сведения *не носят* порочащий характер. Либо от истца суд необоснованно требует доказательств *не соответствия* действительности распространенных сведений. Или, как указывается в подготовленном Арбитражным судом Красноярского края обобщении судебной практики «Анализ судебной практики по спорам о защите деловой репутации» от 30.05.2008 (далее — Обобщение АС Красноярского края), суд безо всяких оснований считает, что истец должен представлять объективные данные о том, *каким образом пострадало* сложившееся у других лиц *мнение о профессиональных качествах истца* (в условиях, когда ответчик распространил сведения о том, что истец действует в противоречии с законом и задачами своей деятельности).

Сведения наносят вред репутации, если они *внушают недоверие, раскрывают предосудительные свойства, выставляют в невыгодном свете, компрометируют, дискредитируют, очерняют, позорят конкретное лицо*. Вследствие этого п. 7 Постановления ВС РФ № 3 относится к порочащим, в частности, сведения, «содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица». То есть в данном Постановлении дан *неисчерпывающий (открытый)* перечень сведений, которые могут быть признаны порочащими: это в первую очередь информация *о нарушении конкретным (названным) лицом требований законодательства или морали*, включая упоминаемые, например, И. Ивачевым утверждения «о низком качестве производимой продукции или оказываемых услуг, их несоответствии

¹⁰ См.: http://www.arbitr.ru/as/pract/ac_prac/.

установленным стандартам; о нечестном, недобросовестном поведении субъекта по отношению к клиентам и контрагентам и т.д.»¹¹.

Надо специально отметить, что в некоторых случаях публикации или выступления содержат не утверждения, имеющие порочащий характер, а, казалось бы, только предположения, что, по мнению большинства арбитражных судов, исключает признание их сведениями, порочащими деловую репутацию истца.

Подобные случаи описываются, в частности, в п. 5 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности, одобренном на заседании Президиума Семнадцатого арбитражного апелляционного суда 7 декабря 2007 г. (далее — Обобщение 17-го ААС). Его тезис содержит следующее заключение: «О том, что оспариваемые сведения не являются утверждениями о фактах, а носят предположительный характер, являются субъективным мнением автора, *может* (курсив наш. — М.Р.) свидетельствовать стиль их изложения (использование вопросительных предложений, на которые не дается ответ, использование вводных слов и словосочетаний «возможно», «есть мнение», «есть основания полагать», «скорее всего» и др.)». Данный пункт Обобщения содержит указания на несколько дел, предметом рассмотрения в которых выступали публикации, содержащие такие и подобные им выражения.

Так, в одном из дел общество обратилось с иском к информационному агентству об обязанности ответчика опровергнуть порочащие деловую репутацию истца сведения, размещенные на сайте, в части заголовков статей и в части ряда словесных конструкций. Арбитражный суд отказал в удовлетворении иска, отметив, что истец не доказал, что сведения, содержащиеся в первой статье, порочат его деловую репутацию, тогда как вторая статья содержит оценочные суждения и мнения автора, которые не являются предметом рассмотрения по делам о защите деловой репутации. Суд кассационной инстанции, оставивший вынесенные по делу судебные решения без изменения, подчеркнул, что во второй статье информация излагается от лица некоего главного

инженера. Использованные при этом выражения («по его версии», «якобы») придали распространенной информации предположительный характер, тогда как сведения, опровергаемые в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ, подчеркнул суд, должны являться утверждением о фактах.

В другом деле суд кассационной инстанции по результатам анализа содержания и смысловой направленности текста статьи, содержащей, по мнению истца, не соответствующие действительности сведения, пришел к выводу, что оспариваемые фразы не несут информации о фактах, т.е. не являются сведениями, порочащими деловую репутацию. Позиция суда по этому делу отражена в п. 5 Обобщения 17-го апелляционного арбитражного суда (далее — Обобщение 17-го ААС) следующим образом: «Употребление автором таких 73 выражений как: «есть основание полагать», «есть мнение», «напрашивается вывод», позволяет охарактеризовать высказывания автора как выражение его субъективного предположительного мнения».

В третьем из описанных в п. 5 Обобщения 17-го ААС дел также обозначено мнение суда кассационной инстанции, который указал, что «оспариваемая статья не содержит утверждений, а изложенная в ней информация носит предположительный характер, о чем свидетельствует выбранный автором стиль и характер написания статьи (сведения изложены в виде вопросительных предложений, на которые автор не дает ответов, кроме того, в тексте использованы речевые обороты, которые указывают на иной, отличный от автора источник информации: «говорят», «как говорят в народе»).

С обозначенной в п. 5 Обобщения 17-го ААС позицией сложно согласиться. И в качестве первого «кирпичика», основывающего противоположную точку зрения, можно сослаться на мнение ФАС Московского округа, упомянутое в том же пункте Обобщения 17-го ААС: «...использование автором словосочетаний («скорее всего», «вряд ли», «возможно», «не исключено» и т.п.), выражающих оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, *не является обстоятельством, безусловно исключающим наличие в статье утверждений о фактах* (курсив наш. — М.Р.). Суду необходимо произвести анализ конкретных словесно-смысловых конструкций».

Развивая данный вывод, можно говорить о том, что *сообщаемая информация о профессиональной деятель-*

¹¹ Ивачев И. Деловая репутация юридического лица и ее гражданско-правовая защита // Финансовая газета. 2006. № 13.

ности лица или о проявленных этим лицом деловых качествах, изложенная в какой бы то ни было манере, представляет собой **утверждение о чем-то**.

Добавление к тексту утверждения слов, указывающих на условно-предположительный характер этой информации («вероятно», «возможно», «есть мнение», «не исключено», «скорее всего» и т.д.), как правило, есть только попытка закамуфлировать распространение сведений (обычно имеющих порочащий характер).

Подобный способ распространения порочащих сведений широко применяется при недобросовестных PR-кампаниях и, конечно, описан в литературе: «Метод «юридической безопасности» используется при проталкивании непроверенной информации. Чтобы обезопасить себя от судебных преследований, в таком случае при подаче информации используются слова: «по слухам», «видимо», «по версии», «по предположению» и т.п. Информация при использовании подобных слов приобретает предположительный характер, и осудить автора за клевету становится сложно. Избиратель дополнительные слова, как правило, забывает и предполагаемое событие воспринимает или запоминает как реальное»¹². И в качестве рекомендаций СМИ обычно указывается, что использование слов «по нашему мнению», «предположительно», «полагаем, что...», «представляется вероятным, что...» не является средством защиты от исков о защите деловой репутации¹³.

Думается, что судам необходимо анализировать опровергаемые истцом сведения на предмет того, содержится ли в них указание на *уменьшающие деловую репутацию факты, касающиеся профессиональной деятельности обратившегося за защитой лица или проявленных этим лицом деловых качеств*. Если такие утверждения имеют место, то вне зависимости от того, в безапелляционной или условно-предположительной манере они изложены, распространение этих сведений допустимо только при их соответствии действительности; в противном случае имеет место распространение порочащих сведений.

Так, и указание «компания нарушает закон», и предположение «кажется, компания нарушает закон» при отсутствии реальных фактов, свидетельствующих о действительном нарушении компанией закона, представляют собой порочащие сведения. Таким же образом следует оценить утвердительное указание «общество производит некачественную продукцию» и предположительное указание «есть мнение, что общество производит некачественную продукцию», — при отсутствии доказательств реальности этого обстоятельства такие утверждения порочат деловую репутацию.

Переходя к анализу проблем, связанных с выявлением оценочных мнений, следует подчеркнуть, что в п. 9 Постановления ВС РФ № 3 со ссылками на ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, указано на необходимость различать:

- 1) **утверждения о фактах** («соответствие действительности которых можно проверить»);
- 2) **оценочные суждения, мнения, убеждения** («которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»).

Комментируя эту часть Постановления ВС РФ № 3, С.В. Потапенко отмечает, что на позиции обязательного разграничения утверждения о факте и оценочного мнения стоит Европейский суд по правам человека, который в деле «Лингес против Австрии» указал, что с его точки зрения тщательное различие между фактами и оценочными суждениями обязательно: «Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию»¹⁴. Кроме того, автор комментария указывает и на тот факт, что в судебной практике, например, США разграничиваются факты и мнения: «В частности, судья Паул в деле Герца сказал, что не существует понятия ложной идеи.

¹² Киселев М.В. Психологические аспекты пропаганды // <http://psy-factor.org/propaganda8.htm>.

¹³ Кашкарова И.Н., Макорта Г.А. Свободу слову! Меры по минимизации риска предъявления к СМИ исков о защите чести, достоинства, деловой репутации и их удовлетворения. Прак-

тические рекомендации и анализ судебной практики // Закон. 2006. № 7.

¹⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.1986 по делу «Лингес против Австрии» (Lihges v. Austria, жалоба № 9815/82). Схожая позиция была высказана Евро-

Сколь бы вздорным ни казалось мнение, не дело суда поправлять это мнение. Оно может быть оспорено лишь в конкуренции с другими мнениями»¹⁵.

Учитывая отсутствие четких легальных критериев, позволяющих разграничить понятие «утверждение о фактах» и «оценочное мнение», нужно рассмотреть их подробнее.

Обсуждаемые в настоящей работе порочащие деловую репутацию сведения, так или иначе относящиеся к профессиональной деятельности лица и его деловым качествам, образуются из одного или нескольких утверждений о фактах — утверждений о реальных событиях с участием этого лица или фактически осуществленных им действиях. Установить, имело место или нет такое событие или действие, во многих случаях, вероятно, затруднительно, но вполне возможно. Доказывание этого обстоятельства возлагается, как было указано выше, на ответчика, являющегося автором и (или) распространителем данных утверждений.

Совсем другую категорию представляют собой **оценочные суждения, мнения, убеждения**. Представляя собой выражение личного мнения (оценки) или взгляда конкретного лица, такие суждения не подлежат проверке на предмет соответствия их действительности (умелый-неумелый, грамотный-неграмотный, умный-неумный, профессиональный-непрофессиональный) — их можно оспорить, например, основываясь на других критериях, но их нельзя опровергнуть. Вследствие этого оценочные суждения (мнения, убеждения) в отношении конкретного лица не приравниваются к порочащим сведениям и не предполагают их опровержения (хотя и не исключают ответа на них со стороны заинтересованного лица).

Весьма своеобразно последний вывод подтверждает следующее колоритное суждение: «Не следует спешить предъявлять иск о защите деловой репутации, если в публикации содержатся оскорбления или обидные высказывания, сравнения. Например, сочный эпитет одного журнала, сравнившего одну крупную компанию с «пру-

щим напролом носорогом», не является распространением порочащих сведений. Забавно посмотреть, как бы в таком случае выглядело опровержение. То, что компания не является носорогом, думаю, очевидно. А предъявление иска являлось бы свидетельством слишком тонкой душевной организации руководства компании»¹⁶.

Весьма иллюстративный пример оспаривания именно оценочных суждений (мнения, убеждения) изложен в Обзоре практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о защите деловой репутации, подготовленном Арбитражным судом Амурской области (далее — Обобщение АС Амурской области).

Как следует из данного Обобщения, в арбитражный суд обратилась областная ассоциация игорных организаций с иском к депутату о защите деловой репутации и возмещении причиненного вреда. В обоснование исковых требований указывалось, что депутатом при обсуждении проекта закона были распространены следующие порочащие деловую репутацию ассоциации сведения: «Мы имеем только одно: приди и проиграй»; «Это как во многих странах проституция. От нее избавиться невозможно. Это первая профессия после журналистики...»

Отказывая в удовлетворении исковых требований о защите деловой репутации, арбитражный суд указал, в частности, следующее: «...ответчик, реализуя свои депутатские полномочия, принял участие в обсуждении проектов федеральных законов в форме устного выступления... оспариваемые сведения составляют личное мнение автора [депутата. — М.Р.] о воздействии на человека рекламы и его тяге к азартным играм, а идеи, мнения, оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности, поскольку предметом оспаривания в порядке статьи 152 ГК РФ могут быть только сведения. Спорная информация не является сведениями в соответствии с требованиями статьи 152 ГК РФ. Оценочное суждение депутата по этой теме, выраженное в высказывании о проблемах, имеющих место в игорном бизнесе, как общественном явлении, не может

пейским судом по правам человека в постановлении от 23.05.1991 по делу «Обершлинк против Австрии» (*Oberschlink v. Austria*, жалоба 11662/85).

¹⁵ Потапенко С. Правовая позиция Верховного Суда РФ по

диффамационным спорам // http://www.supcourt.ru/print_page.php?id=2601.

¹⁶ Черниговский М. Порочный практикум // *Коммерсантъ-Деньги*. 2003. № 22. С. 40.

являться предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ».

В целом соглашаясь с правильностью решения суда об отклонении упомянутого иска, нельзя не уделить некоторое внимание одному важному нюансу.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд ссылается на то обстоятельство, что оценочное суждение адвоката «не может являться предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ». Кроме того, сам тезис анализируемого пункта Обобщения АС Амурской области звучит следующим образом: «Личное мнение автора, выраженное оценочным суждением, не может являться предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ».

В данном тезисе воспроизведена позиция, заложенная в п. 9 Постановления ВС РФ № 3. Применительно к оценочным суждениям (мнениям, убеждениям) ВС РФ специально указал, что они *«не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (курсив наш. — М.Р.)»*.

Указание на то, что оценочные суждения не могут быть предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ в рамках п. 9 Постановления ВС РФ № 3, где они сравниваются с утверждениями о фактах, не слишком корректно: складывается впечатление, что такая защита предоставляется утверждениям о фактах. Между тем это, конечно, не так: ст. 152 ГК РФ предоставляет защиту деловой репутации, но никак не утверждениям о фактах или оценочным суждениям.

Но еще более важно, что данное указание, неуместное в п. 9 Постановления ВС РФ № 3, было воспринято судами слишком буквально и нередко отказ в удовлетворении иска о защите деловой репутации обосновывается тем, что имело место «оценочное суждение, не являющееся предметом защиты по ст. 152 ГК РФ». Между тем такое обоснование отказа в иске недопустимо (не говоря

о том, что оно звучит как издевательство): *истец обращается с требованием о защите собственной деловой репутации, а суд ему отказывает со ссылкой на то, что не подлежит судебной защите оценочное суждение ответчика*.

Следует специально отметить, что, не предусматривая опровержения, **распространение оценочных суждений допускает ответ или комментарий заинтересованного лица** (по правилам п. 3 ст. 152 ГК РФ). Это положение подтверждено в п. 9 Постановления ВС РФ № 3: «Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку».

Данную возможность описывает и С.Ю. Карасева, подчеркивая, что *если обжалуемые утверждения являются мнением и суждением редакции, лицо, с ними не согласное, вправе обратиться к редакции с требованием о публикации своего ответа в соответствии с Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации (далее — Закон о СМИ), а в случае отказа — обжаловать действия редакции»¹⁷.*

В качестве примера автор приводит дело по иску учредителя одной газеты («К... вести») к учредителю другой газеты («Э») о защите деловой репутации, которой распространением порочащих сведений (посредством опубликования статьи в газете «Э») был причинен ущерб. Истец просил опровергнуть следующие указания: «письма читателей, которые печатаются в газете «К... вести» в рубрике «Глас народа», являются откровенной «дезой» и пишутся самими журналистами; газета «К... вести» является «желтой газетой» и подпадает под определение «желтой прессы», то есть прессы, которая апеллирует к низменным инстинктам человека; публикуемые в газете «К... вести» письма читателей имеют общую черту — пошлость».

¹⁷ Карасева С.Ю. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с за-

щитой деловой репутации (третий квартал 2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Суд первой инстанции удовлетворил предъявленные иски о защите деловой репутации. Апелляционный суд решение отменил и в иске отказал, признав, что сведения, изложенные в упомянутой статье, являются мнением и суждениями редакции печатного СМИ, а потому не могут служить предметом опровержения в смысле ст. 152 ГК РФ и ст. 47 Закона о СМИ. Одновременно суд указал истцу на возможность опубликовать свой ответ или комментарий на редакционную статью, что предусмотрено ст. 46 Закона о СМИ.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда, указав, что анализ оспариваемых фрагментов статьи свидетельствует о том, что спорные фразы не содержат сведений о каких-либо реальных событиях и действиях, а описывают отношение редакции газеты «Э» к публикуемым в газете «К... вести» материалам. Действительно, согласился суд, данные суждения членов редакции газеты «Э» можно охарактеризовать как отрицательные по отношению к материалам газеты «К... вести», поскольку из текста статьи видно, что журналисты сомневаются в написании писем самими читателями, публикуемые письма отличаются пошлостью, а содержание газеты позволяет отнести ее к «желтой прессе». Однако данное обстоятельство не исключает возможности публикации подобной статьи, ибо право журналистов высказывать свои суждения закреплено в ст. 29 Конституции РФ и в ст. 47 Закона о СМИ. Далее суд подчеркнул, что в случае если истец не согласен с оценкой материалов газеты «К... вести», он вправе обратиться к редакции газеты «Э» с требованием о публикации своего ответа (комментария, реплики), как предусмотрено ст. 46 Закона о СМИ, а в случае отказа газеты «Э» опубликовать ответ — обжаловать действия редакции.

Вместе с тем важно заметить, что в большинстве случаев оценочные суждения (мнения, убеждения) получают огласку **на основании утверждений о фактах**, которые, как было сказано выше, требуют представления доказательств от ответчика на предмет их соответствия действительности.

Так, С.Ю. Карасева описывает следующее дело. Общество обратилось к телекомпании с иском о защите деловой репутации, ссылаясь на распространение в телевизионной передаче порочащих истца сведений¹⁸. Суд отказал в удовлетворении иска, при этом кассационная инстанция, подтверждая правильность вынесенных су-

дебных решений, отметила следующее. Фразы, прозвучавшие в телепередаче, которые оспаривало общество (о том, что на производстве никто не отвечает за безопасность, что общество «из национальной гордости стало национальной опасностью»), не могут быть отнесены к сведениям, порочащим его деловую репутацию, поскольку они являются выражением субъективного мнения автора телепередачи. Данное оценочное мнение, как специально подчеркнул суд, было основано на документально подтвержденных фактах: отсутствие руководителя общества на момент выхода передачи в эфир (письмо Следственного комитета при МВД России); признание общества виновным в совершении административного правонарушения (постановлением районного суда); нарушение обществом законодательства РФ в области промышленной безопасности (письмо Управления Ростехнадзора).

Таким образом, *весьма существенным для правильного решения дела по иску о защите деловой репутации является ответ на вопрос о том, что же требует опровергнуть истец в исковом заявлении: утверждения о фактах или основанные на них оценочные мнения, суждения или выводы* (подробнее об этом будет сказано далее).

И здесь важно отметить, что, обращаясь с иском, истцы нередко не уточняют, какие именно распространенные сведения порочат их деловую репутацию, по сути требуя опровержения текста всей статьи, всего прозвучавшего в эфире выступления и т.д. Такая абстрактная формулировка иска недопустима.

Как обоснованно подчеркивают И.Н. Кашкарова и Г.А. Макорта, *обязанностью истца является указание на то, какие конкретно из распространенных сведений не соответствуют действительности и являются порочащими*¹⁹, а также когда, кем и как они были распространены.

Следует подчеркнуть, что *при конкретизации в исковом заявлении сведений, которые, по мнению истца, являются не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца, ему нужно указывать*

¹⁸ Карасева С.Ю. Указ. соч.

¹⁹ Кашкарова И.Н., Макорта Г.А. Указ. соч.

не оценочное суждение или мнение журналиста, ведущего, комментатора и пр., а положенные в основу этих суждений утверждения о фактах (даже если последние изложены в предположительной манере, которой было уделено внимание ранее).

Так, в случае указания в статье на то, что с «данним обществом не следует иметь дела, поскольку, как говорят, оно нередко обманывает своих партнеров», опровержения можно требовать только в отношении утверждения о том, что это общество «нередко обманывает партнеров». Это *утверждение о факте*, допускающее его проверку на предмет соответствия действительности. Вывод о том, что с данным обществом «не следует иметь дела» есть исключительно *оценочное суждение*, и требовать его опровержения бесперспективно (хотя допустима публикация ответа на него, на что уже указывалось ранее). А, например, в указании на то, что «продукция этого производителя не соответствует требованиям, поэтому ее употребление, по крайней мере, не принесет пользы», *утверждением о факте* будет то, что «продукция этого производителя не соответствует требованиям». Данное заявление можно проверить на соответствие действительности, тогда как вывод о том, что «употребление, по крайней мере, не принесет пользы» есть *оценочное мнение*.

Ошибка истца в формулировке иска в этой части может привести к отказу суда в удовлетворении исковых требований по мотиву того, что оценочное мнение не подлежит опровержению в судебном порядке. Такие случаи, надо отметить, нередки в судебной практике.

Краткость и некоторая неточность формулировок упомянутого п. 9 Постановления ВС РФ № 3, а также отсутствие четких рекомендаций в отношении разграничения утверждений о фактах и оценочных мнений (суждений, убеждений) создают в судебной практике проблемы в части следования позиции, сформулированной в обсуждаемом пункте.

Особенно заметно данная проблема прослеживается на примере следующего дела, приведенного С.Ю. Карасевой²⁰. Торгово-финансовая компания (ЗАО) обратилась к обществу с иском о защите деловой репутации, ука-

зывая на распространение последним порочащих сведений в письмах, направленных в адрес третьих лиц. Истец оспаривал содержащиеся в письмах слова и выражения: «с января 2007 г. прекращены все деловые отношения с ЗАО... С нашей стороны это решение было принято в связи с нарушением элементарной деловой этики руководителями компании В. и П., граничащим с мошенничеством, в том числе и с подделкой документов».

Суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении предъявленного иска, поскольку, четко не разграничивая утверждения о фактах и оценочные суждения, признали упомянутые утверждения о «нарушении элементарной деловой этики, граничащим с мошенничеством» и «подделке документов» *оценочными суждениями* (?!), которые послужили мотивом для прекращения деловых отношений ответчика с истцом.

К сожалению, упомянутый автор согласилась с правильностью вынесенных по данному делу судебных актов и резюмировала: «Установив, что в оспариваемых письмах изложены мотивы, по которым ответчик прекратил деловые отношения с истцом, и содержится субъективная оценка ответчиком действий истца, что не является распространением не соответствующих действительности порочащих сведений, суд отказал в иске о защите деловой репутации».

Думается, что изложенное дело представляет собой яркий образчик непонимания разницы между утверждениями о фактах и оценочными суждениями. *Утверждение о факте нарушения* деловой этики, как и *утверждение о факте подделки* документов могут быть проверены на предмет их действительности (и никак не подпадают под категорию «оценочное мнение», представляющее собой выражение личной оценки). В данном деле указанные сведения были распространены ответчиком путем направления писем третьим лицам.

В п. 7 Обзора судебной практики Арбитражного суда Республики Коми по спорам, связанным с защитой деловой репутации, одобренным постановлением Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 20.12.2007 № 6 (далее — Обобщение АС Республики Коми), излагаются несколько дел, предметом рассмотрения в которых стали, по мнению суда, оценочные суждения и мнения. Тезис данного пункта звучит следующим образом: «*Оценочные суждения, мнения, убеждения не являются пред-*

²⁰ Карасева С.Ю. Указ. соч.

метод судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку выражают субъективное мнение и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности». Между тем анализ дел, приведенных в качестве примеров, свидетельствует о том, что не во всех из них речь идет об оценочных мнениях.

Первым в данном пункте Обобщения АС Республики Коми излагается дело, в котором компания и общество обратились в арбитражный суд с иском о защите деловой репутации, требуя обязать ответчиков (общество и двух физических лиц) опубликовать в газете опровержение порочащих сведений и возмещения морального вреда. В обоснование иска указывалось, что в газете была опубликована статья, подписанная журналистом (одним из ответчиков), записавшим выступление мэра К. (другого ответчика) на пресс-конференции. Прозвучавшие в статье высказывания последнего о том, что бандиты пытаются править городом, взяли под контроль свыше 120 предприятий г. Сыктывкара, в том числе и ОАО «Л.», истцы рассматривали как порочащие деловую репутацию истцов сведения.

В обоснование позиции суда, отказавшего в удовлетворении данного требования, в п. 7 Обобщения АС Республики Коми указывается следующее: «...суд пришел к выводу, что в ней отсутствуют признаки сведений, изложенных в форме утверждения, также нет прямой ссылки на истцов, поскольку аббревиатура «Л.» содержится в наименованиях нескольких предприятий города. Из контекста публикации следует, что все ее содержание изложено как личное мнение К. о ситуации в сфере экономики города. Высказывания К. о коррумпированности и криминализации бизнеса в указанной статье являются его оценочными суждениями, но не фактами. Таким образом, опубликованное в средстве массовой информации мнение К. не признано судом подпадающим под судебную защиту в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем суд в удовлетворении иска отказал».

Относительно обоснований, подобно приведенному в настоящем деле («мнение К. не признано судом подпадающим под судебную защиту в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем суд в удовлетворении иска отказал»), говорилось ранее. Здесь же следует подчеркнуть, что в настоящем деле истцы не представили доказательств, что имело ме-

сто распространение сведений, порочащих их деловую репутацию, — это и должно было стать обоснованием отклонения предъявленного иска.

В следующем деле, описанном в п. 7 Обобщения АС Республики Коми, фонд обратился в арбитражный суд с иском к газете и автору об опровержении порочащих сведений и опубликовании серии статей о деятельности истца в количестве, соответствующем количеству диффамационных фраз порочащей статьи. Истец оспаривал содержащуюся в статье информацию о том, что покупатели, приобретающих долю в строительстве дома, обманывают («кидают»), а также надпись к карикатуре «Жулье!».

Суд отказал в иске, ссылаясь на то, что статья содержит оценочное мнение автора статьи о деятельности истца, и подчеркнул, что лицо, полагающее, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона о СМИ право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Кроме того, суд отметил, что *лицо, обратившееся в суд за защитой деловой репутации, вправе требовать опровержения сведений, содержащих информацию о фактах, но не опровержения мнения автора о предпринимательской или иной экономической деятельности этого лица и каких-либо выводов, которые могут последовать после прочтения средства массовой информации.*

Последний вывод, бесспорно, должен быть поддержан. Вместе с тем нельзя игнорировать то, что в настоящем деле суд учел не все значимые для дела обстоятельства. Ссылка на информацию об обмане покупателей представляет собой *утверждение о факте*, которое может быть проверено на предмет его соответствия действительности, поэтому сложно согласиться с выводом суда о том, что статья содержит лишь оценочное мнение автора о деятельности истца.

Как следует из описания другого дела, изложенного в п. 7 Обобщения АС Республики Коми, индивидуальный

предприниматель обратилась в арбитражный суд с иском к редакции газеты, Службе по ветеринарному надзору, физическим лицам об обязанности опубликовать опровержение на публикацию, порочащую деловую репутацию предпринимателя, и возмещении морального вреда. В обоснование предъявленного иска предприниматель ссылалась на то, что в газете было опубликовано интервью с главным государственным ветеринарным инспектором Республики Коми Б. В статье указывалось, что в республике есть ряд предпринимателей, которые неоднократно нарушали ветеринарное законодательство, к ним относится, в частности, ИП П., которая реализует продукцию без ветеринарных свидетельств и справок.

Как и в предыдущем случае, суд отказал в удовлетворении иска. Вместе с тем в отличие от предыдущего дела здесь приведено верное обоснование, свидетельствующее о том, что истец не доказала, что были распространены сведения, порочащие ее деловую репутацию: «Оценив обстоятельства дела, суд пришел к выводу об отсутствии в статье конкретных утверждений о нарушении истцом законодательства, недобросовестности при осуществлении хозяйственной и предпринимательской деятельности, а также деловой этики или обычаев делового оборота. Статья не содержит сведений об имени и отчестве предпринимателя П., не указан ее идентификационный номер налогоплательщика, принадлежащие ей торговые точки, не говорится, реализацию какой конкретно продукции она осуществляет. Между тем в Республике Коми зарегистрированы несколько десятков предпринимателей с фамилией П., двое из них в 2005 г. привлекались к административной ответственности за нарушение ветеринарного законодательства. Содержащаяся в статье информация, имея публичный характер и являясь достоянием неопределенного круга лиц, не свидетельствует о наличии сведений, порочащих конкретно истца, так как статья касается общих проблем, сложившихся на рынке реализации продукции животноводства... Истцом не доказано, в чем распространенные сведения являются порочащими и каким образом фактически повлияли на его предпринимательскую деятельность».

Другое дело разбирается в Обобщении практики рассмотрения споров, связанных с защитой деловой репутации, утвержденном Президиумом Арбитражного суда Свердловской области от 20.04.2007 (далее — Обобщение АС Свердловской области). В п. 9 данного

Обобщения излагается дело, в котором редакция одной газеты обратилась к редакции другой газеты с требованием об опубликовании опровержения сведений о резком падении тиража газеты истца. Данное требование было обусловлено тем, что подобная информация создает у читателей мнение о плохой работе всего коллектива газеты, снижении уровня и качества публикаций, об уменьшении спроса на издание, поскольку объем тиража является одним из показателей популярности, востребованности и общественной значимости газеты, на основе которого ведется рейтинг печатных изданий.

Суд кассационной инстанции правомерно отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении данного требования. В обоснование этого, как указывается в п. 9 Обобщения АС Свердловской области, указывалось следующее: «Из содержания публикации следует, что в статье речь идет о подписном тираже. Информация, изложенная в статье, основана на мнении отдельного лица, которое ссылается на данные Управления федеральной почтовой связи (УФПС) Свердловской области. В одном из номеров газеты, выпускаемой истцом, были опубликованы сводные данные УФПС Свердловской области о числе подписчиков, выписавших печатные издания на второе полугодие года, где указано количество подписавшихся на газету истца на первое и второе полугодие. Эти данные свидетельствуют о снижении подписки. В газете ответчика также со ссылкой на данные УФПС, которые приводит гражданин П. (его высказывания содержатся в статье), говорится о снижении тиража истца. Газета ответчика вышла через три дня после соответствующего номера истца, в котором приводились данные о снижении количества подписчиков. Таким образом, ответчики привели лишь сведения, опубликованные самим истцом. Мнение автора статьи о катастрофическом падении тиража газеты истца является лишь оценкой обстоятельств, ставших известными автору, и не является распространением сведений».

С изложенной позицией следует согласиться: сведения, содержащие *утверждения о фактах* (о снижении тиража газеты истца), признаны соответствующими действительности, а *оценочные суждения*, изложенные ответчиком (о катастрофическом снижении тиража), не подлежат признанию не соответствующими действительности. В совокупности это дает основания для отклонения заявленных требований.

В подготовленном Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа обобщении судебной практики «Вопросы защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»²¹ (далее — Обобщение ФАС Волго-Вятского округа) также изложено несколько дел, иллюстрирующих разбираемую проблему.

В одном из них редакция газеты предъявила к учредителю другой газеты иск о защите деловой репутации. При этом истец ссылаясь на то, что в статье, опубликованной ответчиком в ответ на статью, вышедшую в газете истца, содержатся сведения, причиняющие вред деловой репутации истца. Суд, отклоняя заявленный иск, сослался на то, что в ответной статье ответчика излагалось лишь субъективное (оценочное) мнение конкретного лица (которое считало, что в статье истца имело место «манипулирование цифрами» при изложении информации), тогда как сведения о фактах, порочащих деловую репутацию истца, отсутствовали.

В другом деле, приведенном в качестве примера в том же Обобщении ФАС Волго-Вятского округа, описывалась такая ситуация. Общество Н. обратилось к телекомпаниям, газете и губернатору с иском о защите деловой репутации, ссылаясь на то, что губернатор в интервью при обсуждении вопроса о работе правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью произнес фразу: «Что, не видели, как столько лет разворачивался К. с помощью Н.? Видели, но делали вид, что никто ничего не замечает» (интервью было показано по телевидению и опубликовано в газете).

Суд удовлетворил иски о защите деловой репутации и обязал телекомпанию и газету в течение десяти дней с момента вступления решения в законную силу опровергнуть указанные сведения, не соответствующие действительности.

Не согласившись с судебным решением, губернатор обжаловал его в вышестоящую инстанцию, указывая на чрезмерную, с его точки зрения, защиту судом прав истца. По его мнению, оспариваемая фраза является оценочным суждением, вполне допустимой оценкой и не

должна ставиться в разряд подтверждаемых или опровергаемых фактов. В противном случае, указывал ответчик, необоснованно ограничивается свобода выражения мнения, которая в соответствии со ст. 29, 55 Конституции РФ, а также практикой Европейского суда по правам человека должна пользоваться приоритетом.

Кассационная инстанция подтвердила законность вынесенного судебного решения, отметив следующее: высказывание губернатора как первого должностного лица субъекта Российской Федерации в телепередаче и на страницах газеты позволяет неопределенному кругу лиц прямо сделать вывод о том, что общество (истец) нарушило действующее законодательство, т.е. оспариваемое высказывание содержит сведения о фактах и не может быть отнесено к субъективному (оценочному) мнению. Доказательства соответствия такого утверждения действительности ответчиком представлены не были, вследствие чего, как указал суд, данное утверждение обладает необходимыми признаками для отнесения его к сведениям, порочащим деловую репутацию истца.

Резюмируя, можно говорить о том, что разграничение утверждений о фактах и оценочного мнения нередко требует от судей достаточно «тонкой» работы, небрежность в этом вопросе наверняка приведет к неправильному разрешению дела.

Следующей проблемой, нуждающейся в разрешении, является компенсация репутационного ущерба. Но прежде чем переходить к ее анализу, необходимо сказать несколько слов о возможностях, предоставленных заинтересованным лицам в части защиты деловой репутации.

Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что для защиты деловой репутации заинтересованное лицо может применять несколько способов защиты, причем эти способы могут быть реализованы одновременно либо самостоятельно.

²¹ См. также: Апряткина Г.С., Кислицин Е.Г. Защита деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Закон. 2007. № 7.

Данный вывод в полной мере подтверждается в п. 2 Обзора практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46; далее — Обзор ВАС РФ), в котором изложено дело, где истец требовал только возмещения убытков, причиненных распространением сведений, порочащих деловую репутацию, не заявляя требования об опровержении этих сведений. Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, не вправе требовать возмещения убытков, причиненных их распространением, поскольку в исковом заявлении не поставлен вопрос об опровержении таких сведений. Суд исходил из невозможности возмещения убытков *в отсутствие требования* о признании распространенных сведений не соответствующими действительности *и судебного решения*, вступившего в законную силу, которым признан факт распространения таких сведений (или признания данного факта самим лицом, распространившим эти сведения и опровергшим их в установленном порядке).

Вынесенное судебное решение было отменено вышестоящей инстанцией со ссылкой на то, что в соответствии со ст. 9, 12 ГК РФ юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права; свободны они и в выборе способа их защиты.

В силу ст. 152 ГК РФ юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, не соответствующие действительности, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков, причиненных распространением таких сведений. Исходя из того, что данная статья не ставит право истца на обращение с иском о взыскании убытков в зависимость от того, требует ли истец опровержения распространенных сведений, ВАС РФ заключил: при рассмотрении названного иска суд должен исследовать вопрос о соответствии распространенных сведений действительности и принять соответствующее решение, касающееся заявленных убытков.

С учетом сказанного необходимо подчеркнуть, что *выбор способа защиты деловой репутации принадлежит истцу, и только он определяет объем требований, предъявляемых к нарушителю*, что подтверждает упомянутый п. 2 Обзора ВАС РФ. К способам защиты, которые может использовать заинтересованное лицо при умалении его деловой репутации, относятся, в частности, следующие:

- 1) *опровержение сведений, порочащих деловую репутацию* (этот способ, по мнению С.В. Потапенко, представляет собой *отрицание сведений*, порочащих деловую репутацию конкретного лица, исходящее от лица, распространившего такие сведения²². Суть данного положения состоит в том, что всякое лицо, распространившее порочащие сведения, должно их опровергнуть, причем тем же способом, каким они были распространены²³);
- 2) *возмещение убытков, причиненных распространением сведений, порочащих деловую репутацию* (в п. 16 Постановления ВС РФ № 3 указывается на то, что в случаях, когда заинтересованным лицом предъявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со ст. 15 и п. 5, 7 ст. 152 ГК РФ; следовательно, истец должен доказать: во-первых, *наличие убытков и их размер*, во-вторых, *причинно-следственную связь между распространением не соответствующих действительности сведений и возникшими у истца убытками*, в-третьих, *вину ответчика*);
- 3) *компенсация репутационного ущерба* (см. о ней далее).

Надо отметить, что возможность компенсации морального вреда гражданину в случае распространения сведений, порочащих его деловую репутацию, сейчас прямо установлена законом (п. 5 ст. 152 ГК РФ) и, конечно, сомнений у судебных органов не вызывает. По-иному расценивается возможность взыскания аналогичной компенсации в пользу юридических лиц, хотя в п. 7 ст. 152 ГК РФ закреплено положение, согласно которо-

²² Потапенко С.В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист. 2002. № 2 (СПС «Консультант-Плюс»).

²³ Например, в п. 3 Обзора ВАС РФ предусмотрено, что, если письмо, содержащее порочащую деловую репутацию све-

дения, направлено третьему лицу, опровержение таких сведений может быть произведено путем обяания его автора направить указанному лицу новое письмо с опровержением изложенной ранее информации.

му правила ст. 152 ГК РФ о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

На то обстоятельство, что в судебной практике не сложилось единообразного подхода к решению данного вопроса, обращается внимание, в частности, в Обобщении АС Красноярского края: «В практике арбитражных судов неоднозначно решается вопрос о возможности взыскания в пользу юридических лиц морального или — в более компромиссной формулировке — нематериального вреда. Некоторые суды отрицают возможность взыскания морального вреда... другие допускают возможность взыскания морального вреда, третьи со ссылкой на Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» считают возможным взыскание нематериального вреда».

Данное обстоятельство подтверждает и анализ упоминаемых в настоящей работе обобщений арбитражной практики.

Например, в п. 8 Обобщения 17-го ААС закреплено правило о том, что требования о компенсации юридическому лицу морального вреда не подлежат удовлетворению. В качестве примера приводится дело, в котором общество обратилось к редактору и учредителю газеты с иском о защите деловой репутации, требуя возмещения морального вреда. В обоснование отказа суда в удовлетворении этого требования в данном Обобщении содержится следующее заключение: «Поскольку юридическое лицо не может испытывать физические и нравственные страдания, оно не вправе претендовать на компенсацию морального вреда. Таким образом, оснований для удовлетворения исковых требований в части возмещения морального вреда не имеется»²⁴.

Прямо противоположная позиция закреплена в Обобщении ФАС Волго-Вятского округа, который содержит

следующий тезис: «За нанесение вреда деловой репутации юридического лица с виновного лица может быть взыскана денежная компенсация, предусмотренная статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». Иллюстрирует данный тезис дело о защите деловой репутации, в котором общество обратилось к газете с иском о защите деловой репутации, требуя не только опровержения сведений, размещенных в публикации газеты, но и взыскании компенсации.

Суд удовлетворил данный иск. Ответчик (газета), обжалуя вынесенные судебные акты, указывал на неприменимость института компенсации морального вреда в качестве способа защиты деловой репутации к юридическому лицу, которое в силу своей природы не может испытывать нравственных и физических страданий. Суд кассационной инстанции, подтверждая правильность вынесенных по делу судебных актов и отклоняя доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, указал следующее: «В пункте 2 статьи 150 Кодекса предусматривается возможность использования при защите нематериальных благ любого способа, названного в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иных способов, установленных Кодексом и другими законами, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускают такую защиту. Деловая репутация относится к нематериальным правам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из условий его успешной деятельности. Таким образом, при умалении деловой репутации юридическое лицо не лишено права на защиту нарушенного нематериального блага в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации, которая по своей природе является аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину (курсив наш. — М.Р.)».

Ту же позицию занял Арбитражный суд Амурской области, изложив в одном из пунктов²⁵ своего Обобщения дело, в котором суд удовлетворил требование о «компенсации репутационного (морального) вреда».

²⁴ При этом подчеркивается, что в постановлении ФАС Уральского округа от 22.01.2007 по делу № Ф09-12038/06-С6 содержится иной вывод: «...истец между тем не лишен права предъявлять требования о компенсации нематериальных убытков, причиненных умалением деловой репутации, представив соответ-

ствующие доказательства причинения такого вреда». ²⁵ Пункт «Обязанность доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике, истец доказывает лишь сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск».

Надо специально подчеркнуть, что ВС РФ исходит из допустимости компенсации юридическому лицу вреда, причиненного распространением порочащих его деловую репутацию сведений. Такой вывод следует из текста п. 15 Постановления ВС РФ № 3, в котором указано следующее: «Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении». Аналогичная позиция высказывалась ВС РФ и ранее — в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее — Постановление ВС РФ № 10).

Резюмируя, подчеркнем, что в судебной практике явно преобладает тенденция признавать за юридическими лицами право на денежную компенсацию в случае умаления их деловой репутации.

Такая тенденция представляется верной, поскольку противоположный подход, предполагающий компенсацию морального вреда гражданам в случае умаления их деловой репутации и отказ в такой компенсации юридическому лицу, в тех же обстоятельствах ведет к нарушению принципа равноправия (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, ст. 1 ГК РФ). Кроме того, отказ в удовлетворении подобных требований, равно как и удовлетворение требования о взыскании компенсации за причинение ущерба деловой репутации юридических лиц и пред-

принимателей (далее — компенсации репутационного ущерба), нивелирует превентивное воздействие норм о защите деловой репутации на потенциальных нарушителей деловой репутации. В литературе по этому поводу, в частности, отмечается следующее: «...такая практика излишне расслабляет СМИ и делает экономически выгодной публикацию «черного PR». Получив несколько тысяч долларов за заказную статью, редакции ничего не стоит заплатить небольшой штраф — возмещение морального вреда, как правило, в несколько тысяч, но уже рублей»²⁶.

В то же время надо отметить, что сформировавшаяся в судебной практике позиция, подтверждающая для юридических лиц возможность требовать в подобных случаях не только возмещения убытков, но и денежную компенсацию, не может строиться на основе расширения содержания института компенсации морального вреда или введения института «компенсация морального вреда юридическому лицу»²⁷.

Это обусловлено тем, что моральный вред, под которым понимаются физические или нравственные страдания, не может быть причинен юридическому лицу, которое, являясь искусственным субъектом права, не может испытывать нравственные и физические страдания и требовать компенсации этих страданий. В связи с этим представляется недостаточным указать на недопустимость использования термина «моральный вред» в отношении юридического лица и настаивать на установлении «для юридического лица права на денежную компенсацию за причиненный нематериальный вред введением нового специального для юридического лица правового института «компенсация иного нематериального вреда, причиненного деловой репутации юридического лица»²⁸. Обозначенная проблема требует принципиально иного решения²⁹.

Таким образом, указанная позиция, допускающая компенсацию юридическим лицам за умаление их деловой

²⁶ Черниговский М. Указ. соч. С. 40.

²⁷ Обзор мнений о необходимости расширения применения института компенсации морального вреда и их критику см., напр.: Голубев К., Наричный С. Защита деловой репутации юридических лиц (СПС «Гарант»),

²⁸ Цадыкова Э.А. Возмещение нематериального вреда, причиненного юридическому лицу в результате распространения

сведений, порочащих его деловую репутацию // Адвокат. 2004. № 9.

²⁹ Хотя, без сомнений, посредством введения в закон (например, в ст. 151 или 152 ГК РФ) такого способа защиты; как компенсация неимущественного ущерба (и определения оснований его компенсации, правил определения его размеров и т.д.), «напряжение» в обозначенном вопросе было бы снято.

репутации (компенсация репутационного ущерба), нуждается в дополнительном теоретическом обосновании. На необходимость такого обоснования указывается, например, в Обобщении АС Красноярского края: «...неопределенность практики арбитражных судов в вопросе о возможности взыскания нематериального вреда, причиненного юридическим лицам путем распространения в отношении них сведений, порочащих их деловую репутацию, в большей степени обусловлен отсутствием достаточной теоретической базы по вопросам возможности удовлетворения требований о взыскании нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации, его оценки, а также точки зрения ВАС РФ по данному вопросу».

С учетом задачи обоснования в условиях действующего гражданского законодательства права юридических лиц на компенсацию при распространении сведений, порочащих их деловую репутацию (компенсацию репутационного ущерба), следует указать следующее.

Прежде всего необходимо подчеркнуть упомянутое в начале настоящей работы различие между деловой репутацией в сфере предпринимательской деятельности и деловой репутацией, не связанной со сферой предпринимательской деятельности. В отличие от второй разновидности, а также от иных нематериальных благ, упомянутых в ст. 152 ГК РФ (честь и достоинство граждан), *деловая репутация в сфере предпринимательских и иных отношений составляет нематериальный актив индивидуального предпринимателя или юридического лица, допускающий денежную оценку данного актива и его использование другими лицами* (на что также указывалось ранее). Всякая негативная оценка профессиональной деятельности и деловых качеств этого лица данный актив уменьшает.

Распространение сведений, порочащих честь и достоинство конкретного гражданина, безусловно, влечет для него физические и нравственные страдания, которые должны быть компенсированы. Последствием распространения сведений, порочащих служебную или профессиональную репутацию гражданина, также будут его физические и нравственные страдания.

В то же время результатом распространения сведений, порочащих *деловую репутацию в сфере предпринимательских и иных экономических отношений*, являются не нравственные и физические страдания самого лица (даже и применительно к индивидуальному предпринимателю), а ощутимые *потери иного свойства, связанные с понижением оценки его профессиональной деятельности и деловых качеств*. Понижение такой оценки влечет убыль в сложившемся общественном мнении (т.е. убыль самой деловой репутации этого лица) и соответственно утрату доверия партнеров, снижение интереса у потенциальных контрагентов, негативное отношение клиентов и пр. Такие потери, денежную стоимость которых сложно оценить, бесспорно, отрицательно скажутся на коммерческом результате профессиональной деятельности лица, деловой репутации которого причинен ущерб (репутационный ущерб³⁰), а в некоторых случаях могут вовсе привести к ликвидации его бизнеса.

Следовательно, *распространение сведений, порочащих деловую репутацию физического или юридического лица в сфере предпринимательских и иных экономических отношений, наносят репутационный ущерб, т.е. умаляют саму деловую репутацию этого лица, которая является одновременно и немущественным активом, и неовещественным продуктом профессиональной деятельности и деловых качеств этого лица*.

Распространение сведений, порочащих деловую репутацию физического или юридического лица, признается гражданским законодательством правонарушением. Поэтому умаление деловой репутации лица (репутационный ущерб), возникшее вследствие нарушения, совершенного другим лицом, создает для нарушителя самостоятельную обязанность компенсировать этот ущерб.

Если убавление деловой репутации привело также и к имущественным потерям — убыткам, эти убытки подлежат возмещению по общим правилам.

Данный вывод подтверждается нормами: п. 1 ст. 150 ГК РФ (относящего деловую репутацию к нематериальным

³⁰ Например, О. Осадчая определяет репутационный ущерб (вред) как «негативные последствия умаления деловой репутации юридического лица, выражающиеся в потере позитивного отношения к данному юридическому лицу со сторо-

ны его партнеров, клиентов и общества в целом» (Осадчая О. Репутационный вред как следствие умаления деловой репутации юридического лица // Право и жизнь. 2006. № 99/9 (http://www.law-n-life.ru/arch/99_Osadchaya.doc)).

благам); п. 2 ст. 150 ГК РФ (предусматривающего, что нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения); п. 5 ст. 152 ГК РФ (устанавливающего в качестве защиты деловой репутации в том числе и компенсацию морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих деловую репутацию); п. 7 ст. 152 ГК РФ (распространяющего правила о защите деловой репутации граждан, предусмотренные ст. 152 ГК РФ, на защиту деловой репутации юридических лиц). Исходя из их содержания можно заключить, что деловая репутация юридических лиц, подлежащая защите с использованием порядка, предусмотренного для защиты деловой репутации граждан, допускает подобный способ защиты (аналогичный возмещению морального вреда), поскольку он вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Подтверждение высказанной позиции можно отыскать в упоминавшемся Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». В нем Конституционный Суд РФ указал следующее: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Кон-

ституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Этим Постановлением, как обоснованно подчеркивает О. Осадчая, Конституционный Суд РФ закрепил право юридических лиц на компенсацию нематериального ущерба, причиненного юридическому лицу посредством умаления его деловой репутации, и «при этом подчеркнул отличие в содержании нематериального вреда («репутационного вреда»), причиненного юридическому лицу, от содержания морального вреда, причиненного гражданину»³¹.

С учетом сказанного *репутационный ущерб (нематериальный ущерб, причиненный распространением порочащих сведений или незаконным использованием деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности) должен возмещаться нарушителем в денежном эквиваленте вне зависимости от того, является ли пострадавшее лицо физическим или юридическим лицом.*

Обосновав допустимость компенсации репутационного ущерба в пользу индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, нельзя обойти вниманием порядок определения размера этой компенсации.

С учетом того, что компенсация репутационного ущерба по смыслу п. 7 ст. 152 ГК РФ подлежит возмещению по правилам, установленным для компенсации морального вреда, следует согласиться с возможностью арбитражных судов руководствоваться общими правилами ст. 151, 1099—1101 ГК РФ (с некоторыми изъятиями).

Кроме того подлежат применению и рекомендации, сформулированные ВС РФ в Постановлениях № 3 и № 10, хотя их использование, конечно, требует взвешенного подхода с учетом сути причинения репутационного ущерба и характера последствий такого правонарушения.

Основные принципы компенсации репутационного ущерба сводятся к следующему.

1. Прежде всего надо подчеркнуть, что *репутационный ущерб подлежит компенсации вне зависимости от вины нарушителя, являющегося автором и (или) распространителем сведений, порочащих деловую репу-*

³¹ Осадчая О. Указ. соч.

тацию субъекта предпринимательской деятельности. Данное положение отражено в п. 3 Постановления ВС РФ № 10, устанавливающим, что в соответствии со ст. 1100 ГК РФ исключением из общего правила о компенсации морального вреда являются только случаи, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Такой ущерб подлежит компенсации независимо от вины нарушителя.

2. Другим основополагающим принципом является то, что согласно п. 5 ст. 152 ГК РФ репутационный ущерб компенсируется независимо от возмещения имущественного вреда, т.е. как наряду с ним, так и самостоятельно. Это нашло отражение в п. 18 Постановления ВС РФ № 3, который предусматривает, что *лицо, чья деловая репутация пострадала от действий нарушителя, вправе требовать не только опровержения не соответствующих действительности, порочащих сведений, но и возложения на нарушителя обязанности выплатить денежную компенсацию, а также возместить убытки.*

Более того, в п. 9 Постановления ВС РФ № 10 отмечено, что компенсация не только может применяться наряду с имущественной ответственностью или самостоятельно, но и специально подчеркнута то обстоятельство, что *компенсация не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба.* В силу этого, как указывается в п. 8 того же Постановления, *размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного требования о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований,* вследствие чего можно говорить о том, что размер компенсации репутационного ущерба может быть установлен арбитражным судом и выше размера взыскиваемых убытков³².

Здесь же надо отметить указание, содержащееся в п. 18 Постановления ВС РФ № 3 и предусматривающее, что *как убытки, так и компенсация в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, но не в пользу других лиц* (даже и специально названных истцом).

3. На основании п. 1 ст. 1101 ГК РФ *компенсация репутационного ущерба осуществляется в денежной форме, а ее размер на основании положений п. 2 ст. 1101 ГК РФ определяется судом с учетом ориентиров, сформулированных в законе и раскрываемых в рекомендациях судебных органов.*

В п. 15 Постановления ВС РФ № 3 установлено, что при определении размера компенсации следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ, и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Следуя этой рекомендации, можно сделать вывод о том, что *при определении размера компенсации репутационного ущерба суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывать требования разумности и справедливости.*

В том же п. 15 Постановления ВС РФ № 3 говорится о том, что, если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, *суд, определяя размер компенсации, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений.* Там же отмечается, что *добровольная публикация в СМИ опровержения должна быть учтена судом при определении размера компенсации.*

В связи со сказанным вспоминается известное дело, рассмотренное Арбитражным судом г. Москвы по иску ОАО «Альфа-банк» к ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом» о защите деловой репутации. Решение по нему предусматривало возмещение истцу убытков, причиненных в результате распространения порочащих сведений, а также компенсацию репутационного ущерба (вреда), во много раз превышающую сумму возмещенных убытков³³. Дав подробный анализ указанного дела, Я.В. СклярOVA подчеркивает: «Впервые за период применения ст. 152 ГК РФ судом были взысканы подобные суммы убытков, а также компенсации, квалифицированные истцом и судом как «репутационный

³² В комментарии к ст. 1099 ГК РФ указывается: «... возмещение имущественного вреда не влияет на права потерпевшего о компенсации морального вреда. В зависимости от конкретных обстоятельств размер компенсации морального вреда может быть установлен судом и выше размера иму-

щественного вреда» (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / рук. авт. колл. и отв. ред. О.Н. СадиКов. М., 1997. С. 707).

³³ Решение апелляционного суда г. Москвы от 27.10.2004 по делу № А40-40374/04-89-467.

вред»... факт взыскания судом значительной суммы убытков подтвердил эффективность данного способа защиты права при условии надлежащего доказывания приводимых аргументов и расчетов»³⁴.

Это судебное решение, безусловно, стало переломным в практике арбитражных судов. И сегодня, как пока-

зывает анализ судебной практики, количество судебных решений, в которых суд удовлетворяет требования о компенсации репутационного ущерба (вреда), имеет тенденцию к увеличению. Такое направление судебной практики, как представляется, является единственно верным.

---

³⁴ Склярова Я.В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации // Убытки и практика их возмещения: сб. статей. М., 2006.